

Полицейская и следственная деятельность

Правильная ссылка на статью:

Багандова Л.З. Защита исторической памяти и исторической правды уголовно-правовыми средствами: опыт Российской Федерации // Полицейская и следственная деятельность. 2025. № 4. DOI: 10.25136/2409-7810.2025.4.76030 EDN: VHYQJQ URL: https://nbppublish.com/library_read_article.php?id=76030

Защита исторической памяти и исторической правды уголовно-правовыми средствами: опыт Российской Федерации

Багандова Лейла Закировна

ORCID: 0000-0001-5060-9015

Младший научный сотрудник научно-организационного отдела; Институт государства и права Российской академии наук

119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10, каб. 207

✉ leyla.bagandova@mail.ru

[Статья из рубрики "Комментарий законодательства"](#)

DOI:

10.25136/2409-7810.2025.4.76030

EDN:

VHYQJQ

Дата направления статьи в редакцию:

24-09-2025

Дата публикации:

01-10-2025

Аннотация: В статье рассматривается проблема уголовно-правовой защиты исторической правды и памяти в Российской Федерации в современных условиях. Актуальность исследования обусловлена участившимися попытками фальсификации исторических фактов, особенно связанных с Великой Отечественной войной. Научная новизна исследования заключается в комплексном подходе к изучению российского уголовного законодательства Российской Федерации на предмет наличия соответствующих средств противодействия указанным преступлениям, а также разработке системы преступлений против осквернения исторической правды. Автором анализируются нормы уголовного законодательства, направленные на противодействие искажению исторических событий, включая статьи о реабилитации нацизма и защите

исторической памяти. Особое внимание уделяется конституционным изменениям 2020 года, закрепившим необходимость защиты исторической правды на государственном уровне как конституционную ценность. Методология исследования основана на применении системного, сравнительно-правового и формально-юридического анализа действующего законодательства РФ, судебной практики и научных работ в данной сфере. Исследование показывает эффективность существующих правовых механизмов и выявляет перспективы их дальнейшего развития для укрепления национальной идентичности и сохранения исторической памяти. Особым вкладом автора является анализ большого количества доктринальных источников и материалов судебной практики для более точного отражения рассматриваемой проблематики. Автор сформулировал понятия "историческая память" и "историческая правда", рассмотрел составы преступлений и сформировал систему преступлений, охраняющих данные общественные отношения. Автор пришел к выводу, что Защита исторической правды и памяти является важной составляющей стратегии национальной безопасности РФ. Она способствует сохранению исторической идентичности народа, противодействию попыткам фальсификации истории, укреплению традиционных духовно-нравственных ценностей общества и консолидации общества на основе общих исторических ценностей.

Ключевые слова:

историческая правда, историческая память, историческая истина, суверенитет, духовно-нравственные ценности, уголовно-правовые инструменты, нацизм, пропаганда, осквернение, обеспечение мира

Поправками 2020 г. в Конституцию Российской Федерации было введено новое положение, согласно которому Российская Федерация чтит память защитников Отечества и обеспечивает защиту исторической правды (ст. 67.1). В юбилейный, 75-й, год со дня Победы в Великой Отечественной войне данный шаг был важен для обозначения основных стратегических направлений развития российского законодательства. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400, защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти названы в качестве стратегических национальных интересов (Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»). В литературе отдельно отмечается, что преемственность в сохранении исторической памяти является конституционной ценностью, и «... выступает в качестве основы обеспечения государственного суверенитета России и опирается на уважение памяти предков, сформировавших на протяжении веков ценностный фундамент самобытной России»^[1]. А.Н. Савенков также отдельно подчеркивает, что историческая память относится к традиционным ценностям^[2, с. 4].

В условиях сложной международных политических и экономических отношений защита исторической памяти и правды становится краеугольной задачей, которая реализуется посредством использования различных правовых инструментов. В настоящем исследовании данная проблематика будет рассмотрена с точки зрения уголовно-правового противодействия преступлениям, направленным на осквернение исторического наследия, исторической правды и исторической памяти. Научная новизна

исследования заключается в комплексном подходе к изучению российского уголовного законодательства Российской Федерации на предмет наличия соответствующих средств противодействия указанным преступлениям, а также разработке системы преступлений против осквернения исторической правды. Настоящая проблематика в той или иной форме выступала предметом исследований российских ученых, в частности, А.Н. Савенкова, А.Г. Звягинцева, Е.В. Сазонниковой и других. Методологическую основу исследования составляют диалектический метод познания, а также общенаучные и частнонаучные методы: анализ и синтез, формально-логический, сравнительно-правовой, системный и другие методы исследования.

Несмотря на то, что запрет на фальсификацию исторических фактов в разных формах фигурирует в отдельных законодательных актах Российской Федерации, существуют только доктринальные позиции относительно определений понятий «историческая правда» и «историческая память». Так, А.В. Скоробогатов определяет историческую память как «коллективные представления о прошлом, сложившиеся в определенном сообществе и отражающие коллективную рефлексию исторического опыта предыдущих поколений, который показал свою эффективность и был передан в процессе правового наследия и воспроизведение которого потенциально способно привести к позитивному результату» [3, с. 161]. А.Н. Дулов и Е.В. Мацулевич понимают под данным понятием «к память об исторических событиях, имеющих определяющее значение для современного развития государства» [4, с. 76]. В других исследованиях историческая память понимается как совокупность донаучных, научных, квазинаучных и вненаучных знаний и массовых представлений социума об общем прошлом [5]. Таким образом, в современной историографической парадигме проблема дефиниции понятия «историческая память» выступает одним из наиболее дискуссионных вопросов. Многоаспектность данного феномена обусловливают отсутствие единой, общепризнанной трактовки.

Понятие «историческая правда» также не имеет однозначного определения. В доктрине оно определяется как «требующая охраны от ее изменения социально значимая достоверная информация об исторических событиях, связанных с обороной России и, главным образом, с историей Великой Отечественной войны, состоящая из точно подтвержденных исторических фактов» [6, с. 1077]. При этом в доктрине существует дискуссионный вопрос: приравниваются ли понятия «историческая истина» и «историческая правда». По мнению М. В. Преснякова, данные понятия нетождественны. Ученый подчеркивает, что правда отличается от истины тем, что она всегда интерпретируется по-разному. При этом правда опирается на факты, взятые из истины, но обогащает их собственными оценками и толкованиями событий [7, с. 70]. П. А. Астафьев же считает, что термин «историческая правда» стоит рассматривать через фундаментальное противопоставление таких слов, как «правда» и «ложь» в русском языке: «русскоязычный термин «правда» имеет еще одно значение – противоположность лжи. Это вопрос об истине, достоверности фактов, исключении мистики и вымыслов» [8, с. 115; 9, с. 157].

На наш взгляд, Понятия «историческая правда» и «историческая истина» тесно связаны, но не тождественны друг другу. Историческая истина представляет собой стремление к максимально точному воссозданию картины прошлого, она нуждается в постоянной проверке и верификации через анализ фактов и источников. Основным критерием исторической истины выступает практика, а ее главная цель – объективное отображение действительности. Историческая правда, в свою очередь, формируется на основе достоверных фактов, но при этом включает в себя их субъективную интерпретацию

исследователя. Она представляет собой совокупность установленных исторических фактов, которые прошли через призму ценностного осмысливания. При этом историческая истина остается фундаментом, на котором строится понимание исторической правды. В современном научном дискурсе историческая правда рассматривается как результат объективного исследования, подкрепленного источниками, но не лишенного субъективной оценки исследователя. Следовательно, хотя эти понятия тесно связаны и дополняют друг друга, они выполняют разные функции в процессе исторического познания и не могут считаться тождественными.

Таким образом, мы полагаем, что под исторической правдой понимается информация, отражающая события прошлого и соответствующая исторической действительности, являющаяся результатом объективного исследования через призму ценностного осмысливания. Историческая память представляет собой совокупность коллективных представлений о ключевых событиях, лицах и символах, имеющих непреходящее значение для формирования гражданской идентичности и обеспечения национальной безопасности страны.

В 2014 году в ответ на нарастающие угрозы в сфере противодействия идеологии нацизма законодательство России пополнилось новой нормой – статьей 354¹ Уголовного кодекса РФ. С момента своего появления данная правовая норма неоднократно корректировалась и совершенствовалась. Особую значимость приобретает исследование эволюции правоприменительной практики, особенно в период после 2022 года. Современные геополитические процессы в сочетании с бурным развитием цифровых технологий привели к появлению новых способов и каналов распространения идеологии, связанной с реабилитацией нацизма. Мы рассмотрим наиболее дискуссионные вопросы, связанные с данным составом преступления. Более подробный анализ уже приводился в иных наших работах [\[10; 11; 12\]](#).

Объективная сторона состава преступления, закрепленного в ч. 1 ст. 354¹ выражена в 3 альтернативно указанных деяниях: отрицании фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, одобрении преступлений, установленных указанным приговором и распространении заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, о ветеранах Великой Отечественной войны. Объективная сторона состава преступления, закрепленного в ч. 3 указанной нормы также выражена в нескольких альтернативных деяниях – распространении выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, а равно осквернение символов воинской славы России, оскорблении памяти защитников Отечества либо унижение чести и достоинства ветерана Великой Отечественной войны.

Вопрос о том, следует ли вводить уголовную ответственность за отрицание решений Нюрнбергского трибунала, вызывает острые дискуссии в контексте законодательства о запрете реабилитации нацизма. Некоторые исследователи считают, что подобный запрет противоречит статье 29 Конституции РФ, гарантирующей свободу слова. Однако такая точка зрения представляется спорной. Дело в том, что вторая часть этой статьи четко указывает на недопустимость пропаганды и агитации, которые провоцируют ненависть, вражду или пропагандируют превосходство по различным признакам.

Конституционный Суд РФ неоднократно подчеркивал, что российское законодательство направлено на полное искоренение любых проявлений нацизма. В своих решениях Суд особо отмечал: если человек, пользуясь своими правами и свободами (включая свободу

мысли, слова и распространения убеждений), нарушает права других людей, и это нарушение представляет общественную опасность, он может быть привлечен к уголовной ответственности. При этом учитываются не только форма выражения убеждений, но и способы распространения информации, а также ее содержание (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23.10.2014 г. № 2480-О «об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мурашова Владимира Алексеевича за нарушение его конституционных прав статьей 6 Федерального закона «Обувековечении победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов», статьей 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» и статьей 20.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс»). Таким образом, статья 354¹ Уголовного кодекса РФ, предусматривающая ответственность за отрицание фактов, установленных Нюрнбергским трибуналом, полностью соответствует конституционным нормам и не нарушает права граждан на свободу выражения мнений.

Одобрение преступлений, указанных в приговорах МВТ характеризуется только активными действиями. Они могут выражаться в заявлениях, рисунках, репостах, комментариях в поддержку нацистского режима, рисунках (свастике) и т.д. По своей конструкции состав преступления, закрепленный в части 1 статьи 354¹ УК РФ, сконструирован по типу формального, следовательно, данное деяние будет считаться оконченным с момента высказывания или выражения одобрения публично, вне зависимости от достижения цели субъекта преступления при ее наличии. Это могут проиллюстрировать некоторые примеры из судебной практики. Так, Э. отправил заявку на участие в движении «Бессмертный полк», которое направлено на сохранение памяти о поколении Великой Отечественной войны. Заявка содержала в себе фотографию и данные об А. Гитлере, в связи с чем была заблокирована модераторами проекта. Верховный суд Республики Татарстан признал попытку размещения фотографии Адольфа Гитлера на платформе «Бессмертный полк онлайн» покушением на реабилитацию нацизма, сославшись на итоговую блокировку заявки и невыставление изображения в ходе акции (Приговор Верховного суда Республики Татарстан от 02.12.2020 г. по делу №2-25/2020 // СПС «КонсультантПлюс»). Суд первой инстанции, однако, не учел то, что данный состав преступления сконструирован как формальный и является оконченным с момента распространения обращения вне зависимости от итогового результата, а также тот факт, что заявку на публикацию фотографии рассматривали модераторы, что свидетельствует о публичном выражении своей позиции.

Распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР во время Второй Мировой войны представляет собой еще один дискуссионный признак объективной стороны реабилитации нацизма. Квалификация данного деяния вызывает определенные сложности, поскольку на сегодняшний день законодательством не утвержден конкретный перечень исторических фактов, искажение которых запрещено. Правовая неопределенность в данном вопросе создает дополнительные трудности при квалификации подобных преступлений, несмотря на очевидную необходимость защиты исторической правды и предотвращения распространения недостоверной информации о событиях военного периода.

При этом, существенным аспектом рассматриваемого вопроса является то, что данное правонарушение четко привязано к историческому периоду и событиям Второй мировой войны, охватывающим временной промежуток с 1 сентября 1939 года по 2 сентября 1945 года. Уголовно наказуемым признается исключительно искажение исторических фактов, относящихся к этому конкретному отрезку времени. Тем не менее современная судебная

практика демонстрирует тенденцию к более широкому толкованию данной правовой нормы. Характерным примером служит дело 2025 года, когда гражданин Д. был привлечен к ответственности за реабилитацию нацизма. Его действия включали отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, распространение ложной информации о деятельности СССР в военный период, публичную дискредитацию ветеранов Великой Отечественной войны через интернет-ресурсы, проявление неуважения к дням воинской славы России и осквернение символов воинской славы в публичном пространстве с использованием информационно-телекоммуникационных сетей. Согласно материалам Санкт-Петербургского городского суда, основанием для вынесения приговора стала публикация обвиняемого в социальной сети, где он проводил параллели между современной Россией и нацистской Германией. Суд расценил это как распространение заведомо ложных сведений о СССР военного периода и ветеранах (Приговор Санкт-Петербургского городского суда от 17.04.2025 по делу № 2-28/2025 [Электронный ресурс] // URL: https://sankt-peterburgsky--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=doc&number=89918335&delo_id=1540006&new=&text_number=1&srv_num=1 (дата обращения: 26.09.2025)). Примечательно, что подобная квалификация действий вызывает определенные вопросы, поскольку выходит за установленные законом временные рамки и не вполне соответствует категории преступлений против мира и безопасности человечества. Тем не менее такая правовая позиция получила поддержку в Апелляционном определении Второго апелляционного суда общей юрисдикции (См. подробнее: Апелляционное определение Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 24.06.2025 № 55-226/2025 // СПС «КонсультантПлюс»).

Уголовно-правовая политика России направлена на обеспечение защиты исторической правды и мемориальных сооружений. Основу правового регулирования составляют несколько ключевых норм Уголовного кодекса Российской Федерации. В 2021 г. законодатель сконструировал новый состав преступления, закрепленный в ст. 243⁴ УК РФ, криминализирующий уничтожение, повреждение или осквернение воинских захоронений, памятников, обелисков, других мемориальных сооружений или объектов, увековечивающих память погибших при защите Отечества или его интересов, или посвященных дням воинской славы России. Надо отметить, что по данной статье отсутствует обширная судебная практика, однако, существующие материалы позволяют прийти к выводу, что предметом настоящего состава преступления выступают не только воинские захоронения с подписанным паспортом и физически обличенные воинские захоронения. Так, приговором Тосненского городского суда Ленинградской области М. был осужден за совершение преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 243⁴ УК РФ. Сторона защиты утверждала, что участок земли, на котором по поручению осужденного начались строительные работы, не относился на момент возбуждения уголовного дела к воинскому захоронению, так как паспорт был подписан позднее. Суд отметил, что данный аргумент не может служить основанием к отмене оспариваемого судебного акта, поскольку дата постановки выявленного захоронения на учет и его регистрации, что подтверждается указанным паспортом, служит одним из доказательств того, что выявленное воинское захоронение на момент вынесения обжалуемого приговора поставлено на государственный учет Министерством обороны РФ и зарегистрировано (Приговор Тосненского городского суда Ленинградской области от 4 сентября 2023 года по делу № 1-19/2023).

Объективная сторона состава преступления выражена тремя альтернативно-указанными

действиями – уничтожением, осквернением и повреждением. В материалах судебной практики отражено, что для того, чтобы уничтожение мемориала было квалифицировано как таковое, необязательно наличие собственника. Так, Третий кассационный суд общей юрисдикции указал, что преступление, предусмотренное ст. 243⁴ УК РФ, «направлено против традиционных российских нравственных ценностей и исторической памяти, имущественный ущерб не является обязательным элементом состава преступления» (Кассационное постановление Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 03.12.2024 № 77-2543/2024 (УИД 51RS0017-01-2023-000531-31) // СПС «КонсультантПлюс»).

В 2022 г. в уголовном законодательстве появилась еще одна статья, направленная на борьбу с неуважением истории – ст. 282⁴ УК РФ. Запрет на публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики закреплен в ч. 2 ст. 6 Федерального закона от 19.05.1995 № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» (СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1928). Законодатель указал, что использование соответствующей символики оскорбляет многонациональный народ Российской Федерации и оскверняет память о событиях и жертвах Великой Отечественной войны. До 2022 г. пропаганда и публичное демонстрирование нацистской символики и атрибутики выступали в качестве административного правонарушения, однако в связи с обострением международной экономической и политической обстановки, активизацией неонацистских образований с целью дестабилизации общественных от ношений в Российской Федерации путем распространения антипатриотических и антироссийских лозунгов возникла необходимость «усилить защиту национальных интересов государства, прав и свобод граждан от новых форм преступной деятельности и угроз государственной безопасности» (Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»).

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ч.1 ст. 282⁴ УК РФ, характеризуется двумя альтернативно указанными действиями – пропаганда и публичное демонстрирование. Определение понятия «пропаганда» отсутствует в российском законодательстве несмотря на наличие ряда норм, запрещающих тот или иной ее вид. Слово «пропаганда» происходит от латинского «propaganda» и означает «то, что следует распространить» (Ушаков Д. Н. Толковый словарь // URL: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=60241> (дата обращения: 27.09.2025)). Под публичной демонстрацией в судебной практике принято понимать «публичное выставление, показ, изображение нацистских атрибутики и символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, равно как и любые другие действия, делающие рассматриваемые атрибутику и символику сходную с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, доступными для восприятия других лиц, к чему, безусловно, относится демонстрация татуировки, расположенной на такой части тела... которая доступна для обозрения неопределенному кругу лиц», «а также любые другие действия, делающие рассматриваемые атрибутику и символику доступными для восприятия других лиц, в том числе путем публикации в средствах массовой информации» (Постановление Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 30.10.2020 № 16-3644/2020 // СПС «КонсультантПлюс»).

Таким образом, в систему преступлений, направленных на защиту исторической памяти, можно отнести три статьи: 354¹, 243⁴ и 282⁴ УК РФ. При этом мы не разделяем точку

зрения А.В. Скоробогатова о выделении отдельного раздела для этих составов преступлений. Норма о реабилитации нацизма находится в разделе, посвященном преступлениям против мира и безопасности человечества в связи с тем, что Устав Нюрнбергского Трибунала выступает как международный договор, и норма становится конвенционной. При этом, мы придерживаемся позиции о переносе ч. 3 ст. 354¹ УК РФ в главу о преступлениях против здоровья населения и общественной нравственности. Также, на наш взгляд, ст. 282⁴ должна быть перенесена в последний раздел УК РФ, так как пропаганда нацизма была признана преступным деянием согласно документам Нюрнбергского процесса. Относительно ст. 243⁴ хочется отметить, что она находится в нужной главе, так как уважение к истории, ее наследию является частью общественной нравственности населения.

Проведенное исследование позволяет сделать ряд важных выводов относительно уголовно-правовой защиты исторической правды и памяти в Российской Федерации.

Конституционные поправки 2020 года заложили фундаментальную основу защиты исторической памяти, определив новый вектор развития законодательства в данной сфере. Стратегия национальной безопасности РФ прямо указывает на защиту исторической памяти как на стратегический национальный интерес, что подчеркивает особую значимость данного направления государственной политики.

В ходе исследования были сформулированы ключевые дефиниции: историческая правда определяется как информация, отражающая события прошлого и соответствующая исторической действительности, являющаяся результатом объективного исследования через призму ценностного осмысления; историческая память представляет собой совокупность коллективных представлений о ключевых событиях, лицах и символах, значимых для формирования гражданской идентичности и обеспечения национальной безопасности страны.

Анализ уголовного законодательства показал формирование целостной системы правовых норм, направленных на защиту исторической памяти. В настоящее время данная система включает статьи 354¹, 243⁴ и 282⁴ УК РФ, каждая из которых имеет свою специфику и направлена на противодействие различным формам посягательств на историческую правду.

Правоприменительная практика демонстрирует эффективность принятых законодательных мер, хотя и выявляет определенные сложности в квалификации деяний. Особое значение приобретает борьба с новыми формами распространения идеологии, связанной с реабилитацией нацизма, в условиях развития цифровых технологий.

Исследование показало, что защита исторической памяти не только соответствует конституционным ценностям, но и служит фундаментом для обеспечения государственного суверенитета и сохранения традиционных духовно-нравственных ценностей российского общества. Уголовно-правовая защита исторической правды и памяти является важнейшим инструментом обеспечения национальной безопасности и сохранения исторической идентичности российского народа.

Дальнейшее совершенствование законодательства в данной сфере должно быть направлено на устранение существующих правовых пробелов и повышение эффективности противодействия попыткам искажения исторических фактов. При этом особое внимание следует уделить вопросам квалификации преступлений в условиях цифровизации общества и появления новых способов распространения недостоверной

информации.

Таким образом, защита исторической правды и памяти представляет собой комплексную задачу, требующую постоянного совершенствования правовых механизмов и адаптации законодательства к современным вызовам и угрозам.

Библиография

1. Петюкова О.Н. Преемственность в сохранении исторической памяти как основа обеспечения государственного суверенитета России // Журнал российского права. 2025. N 4. С. 32-47. DOI: 10.61205/S160565900034120-6. EDN: RADTQB.
2. Савенков А.Н. Философия права и становление российского государства-цивилизации: монография. – М.: Наука, 2024. 739 с. EDN: MXWSKU.
3. Скоробогатов А.В. Историческая память как объект преступления // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2025. Т. 16, № 2(60). С. 157-166. DOI: 10.37973/2227-1171-2025-16-2-157-166. EDN: CUYLZX.
4. Дулов А.Н., Мацулович Е.В. Понятие "историческая память" в научном и политическом дискурсах // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки. 2023. № 23-1. С. 71-79. EDN: CAGHVR.
5. Репинецкая Ю.С. К вопросу о содержании понятий "историческое сознание" и "историческая память" // Самарский научный вестник. 2017. Т. 6. № 1. С. 147-151.
6. Москалев Г.Л. Охрана исторической правды: новая задача российского права // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. 2022. № 15 (8). С. 1070-1081. DOI: 10.17516/1997-1370-0910. EDN: OPFQWN.
7. Пресняков М.В. Защита исторической правды в России: "мостик" в историю или "тропинка" для обхода свободы слова // Межрегиональные Пименовские чтения. 2021. № 18. С. 69-77. EDN: CHBBDH.
8. Астафичев П.А. Обеспечение защиты исторической правды как новый принцип в конституционном праве современной России // Правоприменение. 2020. № 4. С. 5-11. DOI: 10.24147/2542-1514.2020.4(4).5-11. EDN: WMXXLP.
9. Наумова Н.В., Караев А.Р. Историческая правда как новая конституционно-правовая категория // Ученые записки. 2022. № 4(44). С. 155-160. EDN: FDNLPB.
10. Багандова Л.З. Разграничение реабилитации нацизма и смежных составов преступлений: теория и практика // Полицейская деятельность. 2024. № 4. С. 1-13. DOI: 10.7256/2454-0692.2024.4.71117 EDN: JJLQDC URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71117
11. Багандова Л.З. Запрет деятельности по реабилитации нацизма в российском законодательстве: историко-правовой анализ // Право и политика. 2023. № 11. С. 51-61. DOI: 10.7256/2454-0706.2023.11.68846 EDN: MGTEEH URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=68846
12. Багандова Л.З. Реабилитация нацизма как состав преступления по уголовному законодательству Российской Федерации: объективные признаки // Полицейская деятельность. 2024. № 5. С. 10-26. DOI: 10.7256/2454-0692.2024.5.71767 EDN: EGIYMF URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71767

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье «Защита исторической памяти и

исторической правды уголовно-правовыми средствами: опыт Российской Федерации» предметом исследования являются нормы уголовного права, регулирующие общественные отношения в области защиты традиционных ценностей (исторической памяти и исторической правды).

Методология исследования. Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы и способы научного познания: анализ, абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, типология, классификация, систематизация и обобщение. Для проведения данного исследования использованы современные методы, таких как: исторический, теоретико-юридический, формально-логический, сравнительного правоведения и др.

Актуальность исследования. Тема исследования представляется весьма актуальной. Как правильно отмечает сам автор статьи: «В условиях сложной международных политических и экономических отношений защита исторической памяти и правды становится краеугольной задачей, которая реализуется посредством использования различных правовых инструментов» (ред. автора статьи). Можно признать, что наиболее эффективными средствами защиты этих традиционных ценностей российского общества (исторической памяти и исторической правды) являются уголовно-правовые меры.

Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных ранее научных исследований, послуживших теоретической базой для данной работы, тем не менее, можно отметить, что и в этой статье сформулированы положения, которые указывают на новизну и важность этого исследования для юридической науки и его практическую значимость, например: «...защита исторической памяти не только соответствует конституционным ценностям, но и служит фундаментом для обеспечения государственного суверенитета и сохранения традиционных духовно-нравственных ценностей российского общества. Уголовно-правовая защита исторической правды и памяти является важнейшим инструментом обеспечения национальной безопасности и сохранения исторической идентичности российского народа». В статье содержатся и другие положения, отличающиеся научной новизной и заслуживающие внимания юридического сообщества.

Стиль, структура, содержание. Текст статьи соответствует названию. Тема раскрыта. Материал изложен последовательно и ясно. Текст написан научным стилем с использованием специальной юридической терминологии. В качестве замечания можно отметить, что автор не соблюдает правильное написание важных терминов «историческая память» и «историческая правда», сокращая до ««историческая память и правда», что абсолютно неприемлемо. Таким образом, сам автор вносит терминологическую путаницу, поскольку сначала их (в названии статьи) разделяет, а далее по тексту обобщает. Кроме того, в тексте отмечает несогласованность падежей в предложениях (например, «в условиях сложной международных политических и экономических отношений...»). Также текст статьи следует внимательно проверить на наличие грамматических ошибок (в частности, пунктуационных) и опечаток. По структуре статья отвечает установленным к научным публикациям требованиям. В содержании статьи присутствуют такие разделы: введение, основная часть и заключение. Во введении предпринята попытка обосновать актуальность темы исследования, его методологию. В основной части автору удалось продемонстрировать хорошее знание обсуждаемой проблематики, работ ученых, ранее исследовавших вопросы противодействия идеологии нацизма, защиты традиционных ценностей российского общества. В заключительной части автор кратко сформулировал выводы, которые отражают его позицию по заявленной тематике. Замечания технического характера и не умаляют проделанной автором работы.

Библиография. Автором использовано достаточное количество доктринальных

источников. Ссылки на источники оформлены с соблюдением требований библиографического ГОСТа.

Апелляция к оппонентам. Автором изучены разные точки зрения по заявленной проблематике, по спорным вопросам выражено собственное мнение.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья «Защита исторической памяти и исторической правды уголовно-правовыми средствами: опыт Российской Федерации» может быть рекомендована к опубликованию. Статья в целом соответствует требованиям, предъявляемым к научным публикациям. Тема статьи является актуальной. Статья отличается научной новизной и имеет практическую значимость. Статья по данной теме будет представлять интерес для широкой читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области конституционного права, уголовного права, административного права, а также, будет полезна для преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.